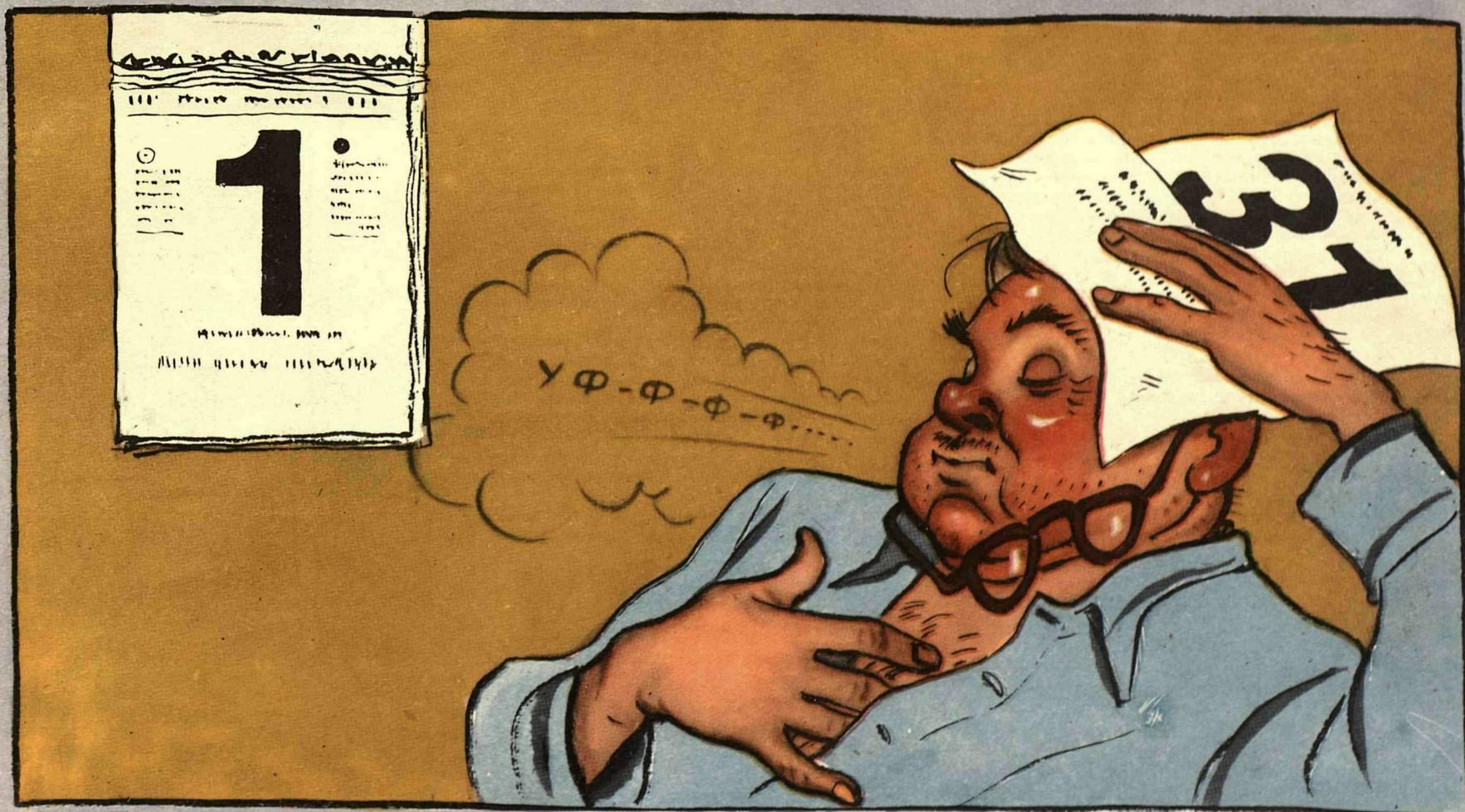

ПОСЛЕДНЯЯ ДЕКАДА МЕСЯЦА: на точке кипения.

ПЕРВАЯ ДЕКАДА МЕСЯЦА: жар свалил, повеяло прохладой.

К Р О К О Д И Л

ДОМ С ПЕТУХАМИ

ва дома в Курске поспорили между собой. Обитатели дома № 52 по улице Радищева утверждали, что их дом построен хуже всех домов города, а жильцы дома № 19 по улице Ленина — ещё хуже.

— Э, нет! Уж в чём другом, а что касается качества строительства, мы последнего места никому не уступим.

Спор грозил перерасти в ссору. Чтобы помирить спорящие стороны, мы на правах беспристрастных наблюдателей посетили оба дома. Оказалось, что спор возник не из-за пустяков. Дом № 52 по улице Радищева действительно построен из рук вон плохо, но дом № 19 по улице Ленина — ещё хуже. Как говорится, хуже быть не может...

Вот он перед нами, этот дом, один из самых молодых в Курске. Ему едва исполнился год. Жильцы вселились в него ещё в декабре прошлого года, но предусмотрительная госкомиссия до сих пор его не приняла. И существует он на правах как бы незаконнорожденного, а курские жители окрестили его, кто как умел: «терем-теремок», «тульский пряник», «дом с петухами».

Дом с виду действительно красив. Но местный архитектор Анатолий Иванов и строители, позаботившись об украшательских завитушках, упустили из виду, что дом должен быть уютным, удобным жилищем.

Последовав за жильцами, мы вошли в дом со двора. И нам открылось многое из того, что архитектор и строители довольно ловко упрятали за орнаментами и балкончиками фасада...

Существует анекдот о том, как одна комиссия принимала вновь построенный дом.

«Давайте-ка проверим звукопроводность стен, — сказал один член комиссии другому. — Я пойду в соседнюю комнату и покричу вам».

Первый ушёл, и из-за стены донёсся его голос:

«Иван Петрович, вы меня слышите?»

«Не только слышу, но и вижу», — отвечал второй.

Мы не настаиваем на том, что анекдот родился именно в Курске, но это вполне возможно.

Врач, живущий на третьем этаже дома, о котором идёт рассказ, знает, когда его сосед со второго этажа заболевает бронхитом, и тот час же посылает ему порошки.

Учёный со второго этажа безошибочно определяет, когда сосед внизу ложится спать. У соседа есть привычка перед сном курить. Едва сквозь щели пола на второй этаж начинает проникать дым, учёный закрывает пишущую машинку. Сосед засыпает. Стук машинки может ему помешать.

Девушка с первого этажа рассказывала как-то своей подруге со второго:

— Вчера у нас были гости. И как раз в это время вы включили у себя приёмник. Так мы весь вечер танцевали под вашу музыку.

— Ты ошибаешься, — отвечала подруга. — Радиоприёмник был включён у хирурга, что живёт над нами...

Дом полон звуков, шорохов, шумов. Как ни стараются его обитатели «шуметь потише», из этого ничего не получается. Стены пропускают даже шёпот. И в результате студентка Лена Немкова может заниматься только в той позе, в которой её запечатлел фотоаппарат...

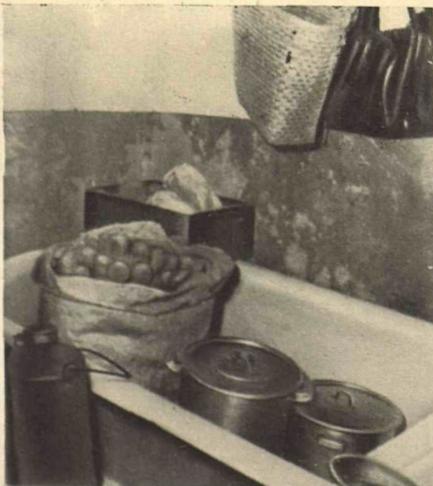

Говорят, что в прошлом году на скромном торжестве заселения дома управляющий курским городским трестом коммунального строительства Куклинский примерно в таких выражениях приветствовал новых жильцов:

— Дорогие товарищи! Мы построили для вас дом в тридцать пять квартир, оборудованных по последнему слову техники!.. В каждой квартире имеется, так сказать, ванна...

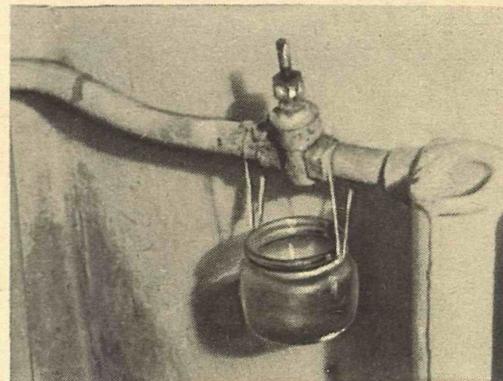
Действительно, в каждой квартире имеется ванна... «так сказать». Оратор упустил одну мелочь: из тридцати пяти ванн только пятнадцать снабжены колонками. А ванна без колонки пригодна разве только для отчёта. Впрочем, ванны не пустуют. Восполняя отсутствие кладовых, о которых забыли рассеянные строители, жильцы держат здесь продукты.

Ко всем прочим шумам в доме присоединяется постоянный отдалённый шум водопада.

Первое время жильцам снились по ночам морские штормы. Теперь по привычке прислушались. Изредка поминают недобрым словом славутский завод Главстройкерамики, который является «постановщиком» этих шумовых эффектов. Арматура бачков, выполненная заводом, выдерживает водяной напор не более двух месяцев. Потом бачки дают течь. С ними соперничают радиаторы парового отопления. «Всё течёт!» — говорил когда-то Гераклит.

Жильцы придумали приспособление к кранам парового отопления. Мы сфотографировали его, чтобы каждый мог им воспользоваться, пока соответствующие заводы не научатся выпускать качественную продукцию...

Трудно перечислить все «усовершенствования», которыми снабдили дом строители. Самооткрывающиеся двери, действующие без всяких пневматических устройств, по принципу простого рассыпания. Самовыпадающие форточки и, наконец, дверные почтовые ящики особой конструкции.

Один из этих почтовых ящиков, находящийся в девятнадцатой квартире, вы видите на снимке. Во входных дверях, сколоченных из сырого дерева, через некоторое время образовались солидные щели. Сквозь эти щели почтальоны легко просовывают письма и газеты.

Но самым большим техническим достижением строителя Куклинского надо признать своеобразное решение проблемы искусственного климата. Система центрального отопления устроена в доме так, что на каждом этаже своё время года. На первом — зима. Артист Курского областного драматического театра Пётр Петрович Скарлато, получивший квартиру на первом этаже, работает над ролью не иначе, как в шубе и тёплом шарфе.

В это же время на втором этаже знойное лето. Маленький Вова Карамонов делает утреннюю зарядку в одних трусиках.

На третьем этаже субтропическая осень с обильными осадками. Какой-нибудь понаторевший в жилищных делах читатель может подумать, что в доме протекает крыша.

Нет, тут дело не в этом. Крыша прочная, но устроена она так, что под неё при малейшем ветерке залетает снег. А рядом проходят трубы отопления. Снег тает. И вот хирург Александр Васильевич Холод вынужден с утра заниматься несвойственной ему операцией: мобилизуя имеющиеся в наличии тазы и ведра, он спасает ковры и мебель от незваных потоков воды...

Почти на каждом перекрёстке в Курске строятся новые дома, и почти к каждому из них имеет отношение товарищ Куклинский.

Проведав об «особенностях» дома № 19 по улице Ленина, куряне очень беспокоятся, как бы опыт этой стройки руководители городского коммунального строительства не перенесли на другие дома...

**Н. ЛАБКОВСКИЙ,
А. УЗЛЯН,**

специальные корреспонденты Крокодила.

В продаже ощущается недостаток детских валенок.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Ну, вот мы и в валенках.

Вновь прибывающих в колхоз агрономов иногда не обеспечивают хорошим жильём.

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

АГРОНОМ: — Поневоле будешь проводить время в поле!

Путёвка В РАЙ

История торговли райскими путёвками восходит к стародавним временам. В анналах истории сохранились некоторые подробности того, как производились эти коммерческие операции.

— Святой отец, мне бы индульгенцию (так назывались папские грамоты об отпущении грехов).

— В чём грешен, сын мой?

Кандидат на райскую жизнь выкладывал свои грехи. Затем святой отец, заглядывая в таксу, выдавал по соответствующим ценам индульгенцию. Грешник становился невинным агнцем и уходил с путёвкой в рай и с надеждой по предъявлении справки-индульгенции заполучить вечное блаженство.

С тех пор прошло много веков, и хотя спрос на индульгенции заметно упал, но и сейчас ещё можно услышать:

— Нам бы путёвку в рай... На двадцать вагонов!

— Платите!

— Спасибо...

— И вам также...

Не удивляйтесь, что грехи вдруг стали исчисляться вагонами. Ничего загадочного тут нет. Эти «путёвки в рай» никакого отношения к раю не имеют и бытуют сейчас главным образом среди заготовителей.

Спустимся с небес на землю и познакомимся с некоторыми документами.

Две высокодоговаривающиеся стороны: Центросоюз (в лице такого-то) и Министерство торговли (в лице такого-то) — встретились и обсудили основные условия поставки плодоовощей и картофеля в промышленные центры. Как определять качество отправляемой продукции? Если посылать на места полномочных представителей, командировки влетят в такую копеечку, что любое наливное яблоко обойдётся дороже золотого.

Поэтому стороны договорились, что качество продукции удостоверяют представители местных исполкомов. Поставщик никакой ответственности за изменение качества в пути не несёт.

Предположим, заготовительная контора потребительской кооперации отгрузила в Донбасс яблоки или картофель. Полагалось вызвать на станцию представителя исполкома, чтобы он осмотрел в вагонах яблоки и картофель, установил их качество, выдал удостоверение.

А на деле, когда фрукты или овощи погружены, не представитель исполкома идёт на станцию, а заготовители идут в исполком:

— Выдайте путёвку в рай.

— На сколько вагонов?

— Пока на тридцать два.

— Пожалуйста.

— Спасибо...

— И вам также...

Оказывается, две не менее высокодоговаривающиеся стороны: местный исполком (в лице такого-то) и заготовители (в лице такого-то) — негласно договорились: не к чему разводить канитель и ездить на станцию. Куда проще за небольшое вознаграждение выдать заготовителю чистый бланк, скреплённый печатью и подписью. Пусть заготовитель сам заполнит его и удостоверит свою непогрешимость, а заодно и беспорочное состояние овощей и фруктов. Дёшево и мило!

Правда, потом сплошь и рядом получается и дорого и гнило, так как к месту назначения поступает одна гниль. Но отправитель не несёт ответственности: у него на руках документ, удостоверяющий высокое качество фруктов.

Торговля райскими путёвками кое-где приняла широкие размеры. В Винницкой области на Хмельнинском заготовительном пункте обнаружено 32 незаполненных качественных удостоверения, заверенных печатью и подписью представителя Улановского райисполкома Мазура.

На станции Новороссийск заготовители Геленджикского райпотребсоюза заблаговременно заготовили 56 бланков, скреплённых подписью и печатью начальника отдела заготовок Асеева.

Конечно, индульгенции Мазура и Асеева не всем бракоделам уготовят райскую жизнь. С этими путёвками, неровен час, можно попасть не в рай, а в райпрокуратуру.

Ибо ещё поэт Данте, видный знаток потусторонних дел, утверждал, что, прежде чем попасть в рай, нужно пройти чистилище.

Е. ВЕСЕНИН

Гарри

В самом модном пиджаке,
С видом безразличным,
Франт с колечком на руке
Ходит «львом столичным»...

На причёску посмотри:
Он завит игриво,
Только пусто там, внутри,
Под волнистой гривой.

Как шнурочек, тонок ус,
Нету ярче шляпы...
В третий раз бросает вуз
Иждивенец папы.

Был он Гришей, но сейчас
Носит имя Гарри...
Каждый день в обычный час
Гарри на бульваре.

Вон, собой любуясь, встал,
На девиц глаза.
Книг давно он не читал,
Не бывал в музеях.

Вот на выставку собак
Он пойдёт, пожалуй:
Все увидят, как-никак,
Галстук небывалый!

Он всегда блеснуть не прочь
Пошлым анекдотом,
Протанцует хоть всю ночь —
Мастер по фокстротам.

Может даже показать
Танец «Буги-вуги»,
Любит сплетню передать
О ближайшем друге.

Перед девушкой — поэт,
Лирик в каждой фразе,
Чуть ушла, смеясь, ей вслед
Бросит комья грязи...

Всё ж у барышень-кривляк
Он в героях ходит...

Кто же этот франт? Сорняк
В нашем огороде!

Во многих колхозах не организовано хранение семян. Семена портятся от непогоды, истребляются грызунами.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— А почему председатель колхоза сюда не заходит?
— Мышей боится...

ЗАМЕТКИ О ВЕЖЛИВОСТИ

Вежливость нужна людям, как вода и как воздух.

Вежливое отношение пробуждает в человеке законную гордость, укрепляет уверенность, что в общем котле жизни и его скромная персона представляет собой некоторую, что ли, ценность.

Вежливость — это солнце, под живительными лучами которого возвращаются к жизни поплёкшие травы и увядшие организмы.

* * *

Грубость, напротив того, ожесточает людей и толкает их на крайние поступки. На минуту представьте себе такую невыносимую картину. Допустим, вы зашли в магазин, и там вас, взяв за воротник, спрашивают:

— А тебе, шляпа, что нужно?

Можно предвидеть, какой последует ответ и что произойдёт в дальнейшем.

Уже эта одна воображаемая сценка наглядно показывает, что истоки многих печальных дел берут своё начало в топких низинах, где произрастают грубость и хамство.

* * *

В торговых делах вежливость в особенности необходима. Это отчасти понятно, естественно.

Человек заходит в магазин приобрести покупку на свои, как говорится, трудовые рубли. У человека законное желание истратить деньги так, чтобы получить за это некоторое удовольствие, но не огорчение.

А какое же удовольствие услышать из-за прилавка сердитое бурчание, фырканье или же кислые, неприветливые слова?

Нет, мы не поленились и нарочно обошли ряд магазинов, чтобы выяснить, как обстоит дело в этом немаловажном отношении.

Оказалось, что с формальной стороны дело обстоит вполне прилично.

Продавцы повсюду были сравнительно вежливы, корректны. Более того, иной раз среди самих покупателей завязывались ожесточённые словесные стычки и схватки, но в этих словесных сражениях продавцы, как правило, не принимали участия. Они зря не лезли под ураганный огонь. И такая солдатская рассудитель-

ность позволяла им прочно удерживаться на позициях вежливости.

В силу этого нам показалось, что вежливость продавцов заслуживает высокой оценки, — по крайней мере, четвёрки с минусом при пятибалльной системе.

Но эти наши розовые мысли скоро были безжалостно растоптаны ходом дальнейших торговых событий.

— А вам, папаша, зачем этот клей? Для какой надобности?

В чёрной кепочке отвечает:

— Тарелку, понимаешь, разбил. Хочу её склеить.

Курчавый говорит:

— Так вы, дорогой папаша, возьмите клей «Рapid». Он тоже прилично держит. Ой, да у них в магазине как раз есть этот клей. Ну да, я вижу баночку под стеклом.

Человек в кепочке, поблагодарив курчавого за совет, просит продавщицу выписать ему клей «Рapid». И та выписывает.

Средних лет покупательница, в лакированную сумочку которой можно уложить полбарана, ядовито говорит продавщице:

— Да-с, милочка моя, эти вопросы насчёт клея следовало бы вам задать покупателю. И тогда в торговой сети вы были бы сравнительно ценным работником.

Услышав это едкое замечание, молоденькая продавщица покраснела от гнева. В глазах её сверкнули молнии. Губы её затрепетали от тех слов, какие уже были готовы сойти с её языка. Но она сдержалась, успев только произнести: «А вам тут ещё что?..» Она сдержалась потому, что в толпе покупателей раздались возгласы не в её пользу:

— Правильно! Она равнодушно торгует... Не проявляет заботы... Уж могла бы предложить другой клей...

Директор магазина, услышав эти пылкие возгласы, вытащил из-под прилавка жалобную книгу и с тяжким вздохом раскрыл её.

Однако дело обошлось без записей. Особа с сумочкой ушла. Направился к выходу и человек в чёрной кепочке. Курчавый пошёл рядом с ним, давая советы, как склеить тарелку.

Покидая магазин, я снова подумал о торговой вежливости, которая заключается не только в вежливых словах и улыбках.

Уходя, я взглянул на продавщицу. Краска гнева ещё не сошла с её лица. Римский полководец Гай Юлий Цезарь нарочно сердил своих солдат, чтобы посмотреть, каковы они в гневе. Если солдат бледнел, то он считался плохим, трусоватым воином. На солдата же, покрасневшего от гнева, возлагались большие надежды.

Это хорошо, что продавщица покраснела!

* * *

Совершая наш рейд по магазинам, мы неожиданно столкнулись с тем злом, какое (в высшем смысле) можно назвать грубейшей торговой невежливостью.

Мы говорим о равнодушии продавцов. Да, о равнодушии, о механическом отношении к покупателю, о незаинтересованности продавцов в торговой операции.

Вот небольшая сценка, записанная нами с натуры. Судите сами, типична ли она.

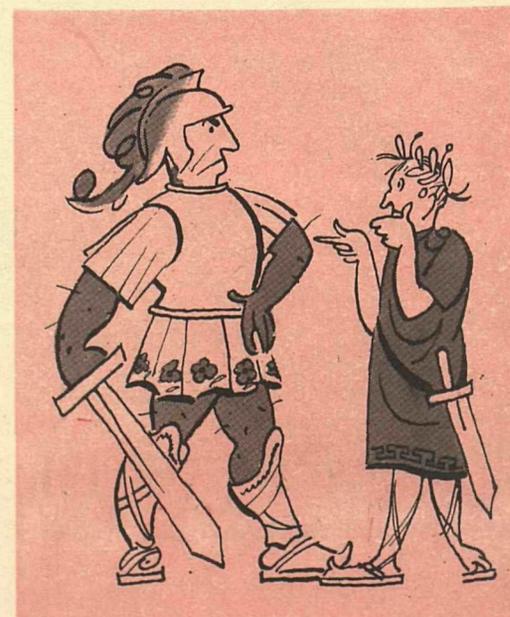
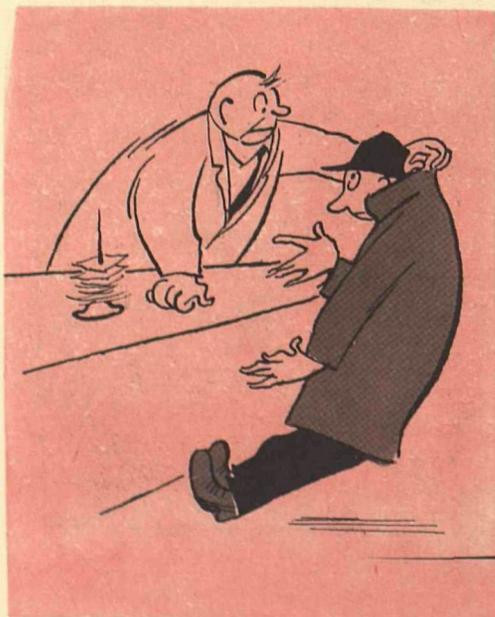
К прилавку протискивается пожилой человек в чёрной кепочке. Он спрашивает молоденькую продавщицу:

— А что, гражданочка, у вас есть клей «БФ»?

Ответ продавщицы по краткости звука можно было сравнить только лишь с выстрелом, произведённым из пистолета. Слова её фразы слились в одно нераздельное целое:

— Нетнасклейбф!..

Покупатель в чёрной кепочке мнётся, собирается уйти. Какой-то курчавый молодой человек в зимнем полу пальто, но без шапки обращается к нему с вопросом:

СВАТОВСТВО... НО НЕ МАЙОРА
(почти по картине Федотова «Сватовство майора»).

В некоторых районах Узбекистана до сих пор имеют место случаи, когда насильственно выдают замуж девушек-школьниц.

Рисунок А. НАЗЫРОВА (г. Ташкент).

* * *

Теперь нам остаётся точнее определить границы вежливости.

Нам не довелось побывать в зарубежных странах, и поэтому мы не видели, как идёт буржуазная торговля. Но не так давно мы встретились с одним знакомым, который побывал в Западной Европе. Вот что он рассказал нам о частнокапиталистической вежливости: «Холёные владельцы магазинов почтительно кланялись и вежливо улыбались, когда покупатель заходил в их магазин.

Помню, мне понадобился галстук. Я зашёл в какой-то маленький магазинчик, в витрине которого красовались галстуки, перчатки, портсигары и всякого рода безделушки.

Не успел я, как говорится, ахнуть, как очутился в мягком кресле. Через секунду ко мне подкатили невысокий стеклянный столик на колёсах. Ещё через пять секунд этот столик был завален самым разнообразным товаром.

Прехорошенькая продавщица, приложив какой-то галстук к моей щеке, с восхищением сказала:

— Ах, месье, этот галстук до удивления гармонирует с вашим смуглым, загоревшим лицом!

Моё лицо было начисто лишено загара. Я в то время прихварывал печенью и был жёлтый, как шафран. Тем не менее слова

продавщицы мне почему-то понравились, и я тут же купил полдюжины таких галстуков, гармонирующих с моим «загаром».

Между тем продавщица, поблёскивая глазами, сказала:

— Но к этим галстукам, месье, вы непременно должны купить вот этот янтарный мундштук. Золотой ободок на нём будет дивно соревноваться с золотистыми искорками в ваших глазах. И вы поверьте мне:

это подчеркнёт ваш особый, загадочный стиль.

Я прожил на свете сорок шесть лет и впервые услышал, что в моих глазах сверкают-таки золотистые искорки. Это подкупило меня. Я приобрёл мундштук, два портсигара и ещё какие-то янтарные бусы, которые тут же и подарил любезной продавщице.

Вернувшись в гостиницу, я долго разглядывал себя в зеркале. Нет, ни золотистых искорок в глазах, ни загадочного стиля в моей осанке я не обнаружил.

Взглянув на груды ненужных покупок, я с досадой подумал: «На чёрта мне такая фальшивая торговля? Это себе дорожке».

* * *

Вот такая крайняя степень торговой вежливости нам решительно ни к чему. Такая любезность, переплетённая с враньём и приторными улыбками, нас не устраивает.

Нас удовлетворила бы обычная вежливость и та деловая любезность, которая позволила бы покупателю приобрести то, что ему нужно.

Старый год заканчивается. И мы от всей души пожелаем, чтобы в новом году восторжествовала деловая вежливость. Это — скромное пожелание. И оно в пределах возможности.

Сердечно поздравляем продавцов и покупателей с новым годом, с новым счастьем!

ИДЕЯ МИСТЕРА БЕЛЬМОНТА

Профсоюзный лидер, который предлагает рабочим заключить с предпринимателями договор, не предусматривающий повышения заработной платы, является, несомненно, «крупным политическим деятелем». Если же он предлагает рабочим согласиться на прибавку в 2 цента в час вместо требуемых рабочими 17 центов, он будет рассматриваться просто как «политический деятель».

Конечно, сообразительный профсоюзный лидер может очень легко заслужить звание «политического деятеля», если, например, он начнёт крестовый поход против коммунизма в своём профсоюзе. Вообще надо сказать, что нашим профсоюзным руководителям это звание долго не давало спокойно спать. Теперь мы рады сообщить, что их мечты сбываются. Звание «политического деятеля» теперь присваи-

вается им за участие в каком-нибудь профашистском движении или за назначение на правительственные посты. Иногда даже простое повышение оклада свидетельствует, что профсоюзный лидер превратился в политического деятеля.

Однако среди политических деятелей, вышедших из профсоюзных лидеров, имеется несколько неудачников, которые оказались в очень неприятном положении. Они находятся между ненавистью рядовых членов профсоюзов, с одной стороны, и ласками предпринимателей — с другой. Для этих у нас есть совет. Правда, это совет не наш, а мистера Бельмонта, «советника предпринимателей», который выступал недавно в торговой палате штата Огайо. Мистер Бельмонт (получающий, между прочим, жалованья 100 тысяч долларов в год) предупредил, что его заме-

чания относятся «в равной степени как к предпринимателям, так и к профсоюзным руководителям». Следует, значит, ожидать, что к этим замечаниям проявят должное уважение.

Вот что сказал мистер Бельмонт:

«Забастовки, локауты и другие затруднения, вызываемые рабочими с целью добиться денежного вознаграждения (мистер Бельмонт имеет в виду повышение заработной платы), можно быстро устранить: стоит только привить рабочему чувство принадлежности, внушить, что он часть фирмы и что нет никакой линии, разделяющей рабочего и предпринимателя».

Мистер Бельмонт восклицает далее:

«Можно вполне положиться на будущее, если наши профсоюзные руководители помогут предпринимателям добиться осуществления такой идеи. Будем надеяться, что эта идея поразит профсоюзных руководителей, как удар силой в десять фунтов!»

* * *

А теперь заглянем в будущее, как о нём мечтает мистер Бельмонт. Вот контора директора компании шарикоподшипников. На стене висит огромная диаграмма; кривая прибыли ползёт вверх. Она уже достигла потолка, и рабочие разворачивают крышу здания, чтобы дать ей возможность подниматься ещё выше.

Открывается дверь, и в контору входит образцовый рабочий мартеновского цеха Снэгсби. Он измождён и осунулся. Он пытается улыбнуться, однако тут же падает на письменный стол директора.

— С вашей стороны очень мило, что вы посетили меня во время пятнадцатиминутного обеденного перерыва, — любезно говорит директор. — Как вы провели выходной день?

— Великолепно, — отвечает Снэгсби, всё ещё пытаюсь изобразить улыбку. — Я мог бы отправиться удить рыбу, но любовь к фирме взяла верх, и я простоял две смены у мартеновской печи.

— Вы обладаете чувством принадлежности, — торжественно констатирует директор, — чувством того, что вы часть фирмы.

— Это — превосходное чувство, — соглашается Снэгсби, поднося к носу флакон с нашатырным спиртом.

— Я помню, когда появилось у вас это чувство, — замечает директор. — Это было около года тому назад, тотчас после того, как крановщик уронил на вашу голову десятифунтовый гаечный ключ... Ну-с, о чём вы сейчас думаете, Снэгсби?

— О рабочих, — отвечает Снэгсби. — Они начинают терять чувство принадлежности. Они заявляют, что не могут прожить на заработную плату в тридцать семь центов в час. Они говорят, что не могут чувствовать себя частью фирмы, потому что не получают часть прибыли фирмы.

— Да, — грустно говорит директор. — Я предложу политическому деятелю, вышедшему из профсоюзных лидеров, мистеру Хиллэрду побеседовать с ними на тему, как надо чувствовать себя частью фирмы. И всё будет улажено.

— Боюсь, что это не поможет, — печально откликается Снэгсби. — Хиллэрд стал совсем другим человеком после того, как на прошлой неделе крановщик уронил ему на голову десятифунтовый гаечный ключ. Теперь он призывает рабочих требовать повышения заработной платы. Прошу прощения, сэр.

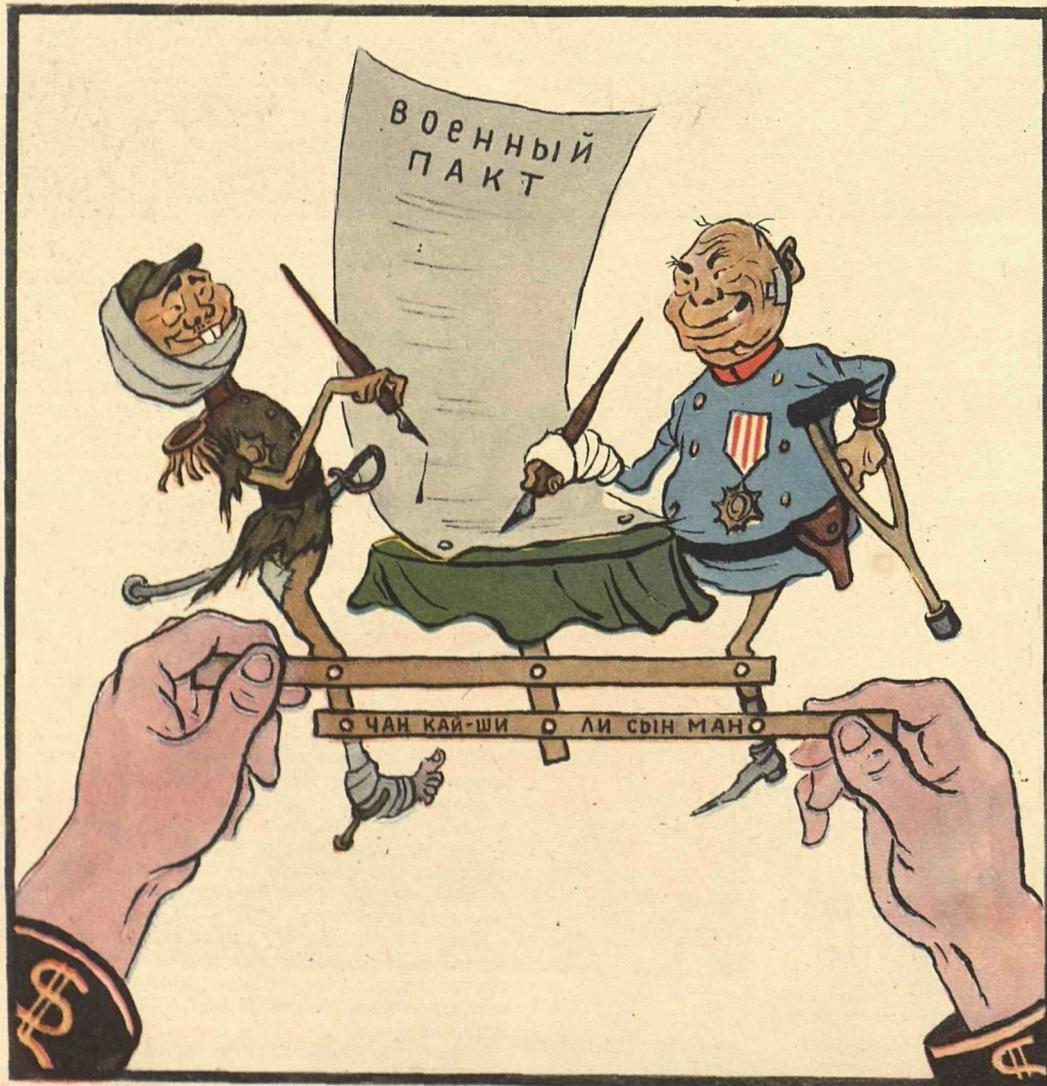
Наступает тягостная пауза; затем директор испытующе смотрит на Снэгсби и говорит:

— А не желаете ли вы сами стать профсоюзным политическим деятелем? Это было бы прекрасно! Но, Снэгсби, держитесь подальше от этого крановщика. Если он снова уронит на вас гаечный ключ, вы можете забыть, что вы часть фирмы. Иногда эти десятифунтовые удары оказывают обратное действие.

Перевод с английского из газеты «Канадиан трибюн».

АМЕРИКАНСКАЯ ИГРУШКА

Рисунок М. АБРАМОВА.

ЗАГУБЛЕННЫЙ ТАЛАНТ

В одном из своих романов английский писатель Олдингтон рассказывает такую анекдотическую историю: некий графоман накропал книжку стихов, которые, по его замыслу, должны были показать, что великие традиции английской поэзии ещё не умерли. В издательстве книжку по ошибке приняли за сборник литературных пародий и выпустили в свет. Обманутые читатели одобрили новинку, а покладистый жрец большой поэзии оперативно переметнулся в лагерь сатиры и притаился там в качестве мнимой величины.

Несколько иначе сложилась творческая биография канадского журналиста Брюса Хатчисона, хотя он, подобно герою Олдингтона, имел некоторые основания проснуться однажды знаменитым. Дело в том, что свою статью на тему, почему же американцев, деликатно выражаясь, не любят в Западной Европе, Хатчисон задумал как капитальное политико-психологическое исследование. Из лучших проамериканских побуждений канадец объездил восемь европейских стран, покрыл в общей сложности семь тысяч миль, расспрашивал и разглядывал, прислушивался и принимался. Свою объёмистую рукопись он увенчал исполненным глубокого смысла заголовком «Опасная роскошь для европейцев — ненависть к Америке» и вручил нетерпеливому заказчику, нью-йоркскому журналу «Лайф».

Но здесь фортуна сыграла с Хатчисоном злую шутку: статью напечатали. Напечатали как пламенную речь адвоката американского образа жизни. Однако читается она, помимо воли автора, как язвительное выступление обвинителя.

В самом деле, доводы в защиту бесчинствующих в Западной Европе американцев, если их принимать всерьёз, могут, как гласит английская поговорка, рассмешить и курицу. Хатчисон убеждает «слепую в своей чёрной неблагодарности Европу» в том, что она «в лучшем случае по глупости, в худшем — по злобе» судит об Америке «по поведению горстки людей».

«Американцы имеют право на свои собственные нормы поведения», — негодуяще заявляет автор, шулерски опуская ту несущественную деталь, что неамериканцы в своём доме тем более имеют право на свои нормы поведения.

Подозрительно наивны попытки автора объяснить американо-европейские противоречия простым несходством характеров жителей двух континентов, трениями духовного порядка, вызванными легкомыслием, низостью, завистью и даже ревностью европейцев.

Призыв полюбить янки, обладающих свойством «неприличным образом раскрывать свои души», Хатчисон подкрепляет убийственным для своих подзащитных аргументом:

«Американцы, бедняги, просто не в силах перенести, что их не любят. Это их страшно обижает».

Зато, когда из-под хорошо оплаченного пера Хатчисона прорываются живые зарисовки, они исполнены злой иронии:

«— Американцы — противные типы, когда напьются», — сказал мне один английский лётчик в Кембридже.

— Но, — спросил я, — каковы они в трезвом виде?

— Это мне неизвестно, — в суховатой английской манере ответил лётчик. — Вне службы я никогда не видел их в таком состоянии».

Опровергая англичанина, канадец клянётся, что в Неаполе ему довелось-таки встретить американцев, которые не поглощали вино лошадиными дозами, а скромно сидели в ресторане и «пили кока-колу с видом, явно говорившим о тоске по родине». Применительно к американским трезвенникам это звучит, право, комично.

Стремясь показать себя объективным, Брюс Хатчисон приводит тщательно отобранные высказывания европейцев об Америке. Но и они дают обратный эффект: взять хотя бы, к примеру, распространённое в Западной Европе определение американской цивилизации как «сочетания богатства, продажности, кока-колы и сенатора Маккарти».

В соседстве с такими почерпнутыми из жизни откровениями вся канадская защита американизма приобрела в статье ироническое звучание. Материал, как говорится, подавил автора. Читатели смеются и над произведением и над журналистом, отменно посрамившим как самого себя, так и американский «Лайф». Поделом: не торгуй пером!

В. КРУГЛОВ

На чёрном рынке

Спекуляция — неотъемлемая черта американского образа жизни. Ныне она стала характерным признаком, по которому подданных США безошибочно узнают всюду, куда им удаётся пролезть.

Недавно гоминдановская газетка «Чайна ньюс» в высшей степени трусливо, но всё-таки выступила против буйной деятельности американцев на чёрном рынке Тайваня.

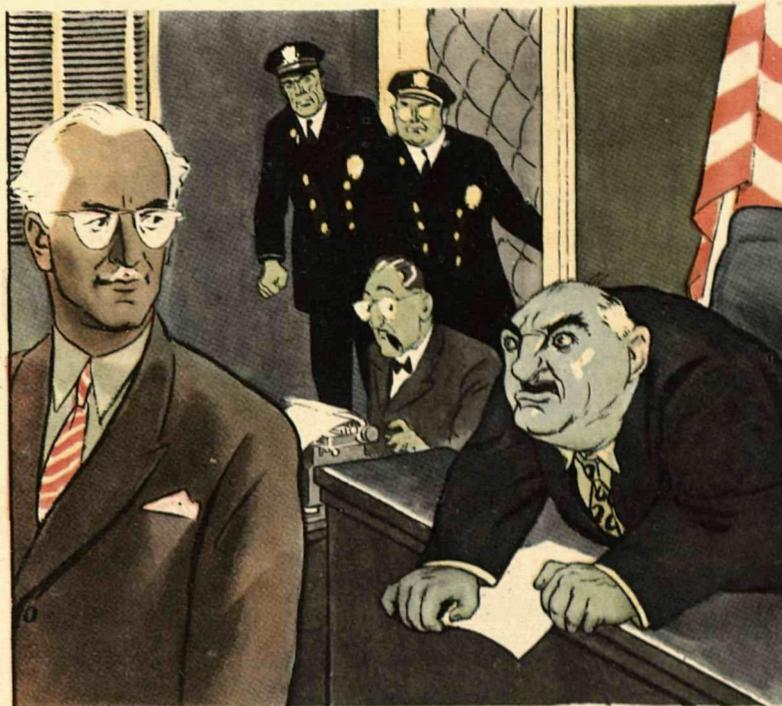
«За последние месяцы, — пишет «Чайна ньюс», — участились случаи незаконной торговли на чёрном рынке, в которых замешан иностранный персонал». Газета, конечно, боится сказать «американский персонал», хотя, как известно, никакого другого иностранного персонала на Тайвани нет.

Оговорившись, что спекулирует лишь «небольшая часть» персонала, газета тут же побивает сама себя. «В последнее время, — сообщает она, — эта деятельность приняла такие масштабы, что китайское правительство сильно опасается самых серьёзных последствий».

Все знают, что «китайское правительство» под командой Чан Кай-ши само продало себя из-под полы американцам. Поэтому никаких серьёзных последствий (кроме обогащения) спекуляция на Тайвани энтузиастам чёрного рынка не сулит. Да и сама «Чайна ньюс» непоследовательно признаётся, что чанкайшисты «не имеют права судить или преследовать иностранный персонал».

Путаное выступление тайваньской газетки свидетельствует, что даже гоминдановцы не в силах выдержать американской коммерческой активности.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Как вы относитесь к американской демократии?
— Хорошо... Ведь о покойниках не говорят плохо...

ЯНКИ В ЕВРОПЕ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Не нравятся мне эти фрески: их можно вывезти в Америку только со стеной.

МЕСТНЫЙ АССОРТИМЕНТ

ПРИЩЕПКА ИЗ ЙОШКАР-ОЛЫ

Вам нужна детская ванночка. Вы заходите в ворошиловградский универмаг. И...

Нет, нет, дело обстоит совсем не так, как вам кажется. Есть в универмаге ванночка! Лёгкая, красивая, удобная. Продавец ставит её перед вами на прилавок с затаённой, но почти очевидной гордостью. И, желая ему польстить, вы спрашиваете:

— Где же это делают такие отличные ванночки? На заводе каком-нибудь? Или в артели?

— Точно не скажу, — отвечает продавец, — я киевские предприятия мало знаю...

И, явно стремясь переменить тему, в свою очередь, спрашивает:

— Прищепок не потребуется?

— Тоже киевские?

— Почему обязательно киевские? — обижается деятель торговли. — Слава богу, их и в других местах делать умеют. Эти, например, из Йошкар-Олы... А дверных крючков не нужно? Отличные крючки! Житомирские!

— А почему всё-таки житомирские?

— Ну как почему? Трудно сказать... Впрочем, в следующий раз привезут, может быть, из другой области.

На ассортименте многих товаров ворошиловградских магазинов действительно лежит печать чуть не всех городов Союза. Здесь вы найдёте шпильки для волос, изготовленные и в Ленинграде и в Москве; примусные иголки, которые попали сюда с Урала; чемоданы, которые выделала для Ворошиловграда из своих избытков Белоруссия; шурупы — из Изюма; оконная замазка — из Днепродзержинска; краски, утюги и топоры — из Одессы и Мариуполя. Даже детские рукавички прибывают франко Ворошиловград из Тбилиси.

— Попробуйте-ка разобраться во всём этом иногороднем «импорте!» — сказал на прощанье продавец. — А ведь всё это уже, между прочим, когда-то делали на предприятиях Ворошиловграда. Но теперь и за утюгом и примусной иголкой, бельевой прищепкой и

шурупом опять стали ездить по областям и республикам.

НЕОСВОЕННОЕ ВЕДРО

Парадоксы, высказанные продавцом, несколько озадачили нас.

— Чего-то этот скептик из универмага не договаривает... Кто ж поверит тому, что в городе машиностроительных предприятий дверной крючок или примусная иголка остаются неразрешимой проблемой?

Чтобы рассеять свои сомнения, мы направились на паровозостроительный завод.

Огромный двор. Громады цехов. Станки новейших конструкций. Но где же у них на заводе цех ширпотреба?

— А кто его знает! — разводя руками, говорит работница. — Где-то должен быть на территории!

Другой встречный объясняет более обстоятельно:

— К той большой трубе идите. За вагонами увидите небольшую пристройку. Там контора у них... Да вот и они сами бегут...

— Кто?

— Да эти же — ширпотребы! Мы бросились вдогонку бежавшим. У некоторых на плечах колыскался груз.

— Эстафета? — спросили мы, поровнявшись с бегунами.

— Как обычно, — ответили нам на бегу. — Так всегда бегаем. Заготовка в одном месте, сборка в полукилометре от за-

— А план по ширпотребу даёте?

— Один раз за десять месяцев всё-таки дали. В октябре. Всеми цехами работали.

— Кооперация?

— Скорее комбинация! Специально для победной сводки в министерство. Мол, не забываем про ширпотреб, помним...

Наш бег продолжался. На бегу познакомились со словоохотливым бегуном Михаилом Ивановичем Агафоновым, исполняющим обязанности начальника цеха ширпотреба. По служебным обязанностям он обегал «производственные точки» цеха, разбросанные по задворкам завода щедрым директором тов. Сорокой.

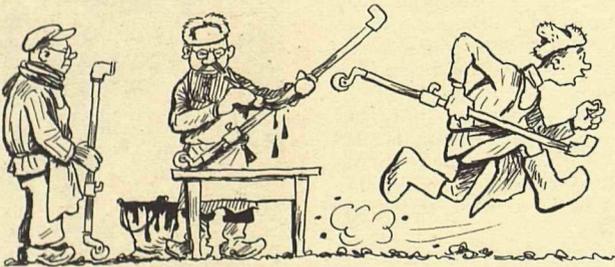
НА ВЫУЧКУ В ПРОМАРТЕЛЬ!

Отдыхавший после такого забега, мы побывали затем на другом большом ворошиловградском заводе — заводе угольного машиностроения имени Пархоменко.

— Уж где-где, — говорили мы себе, — а на этом заводе высокой машиностроительной техники цеху ширпотреба должны помогать по-настоящему. Это же академия, а не завод!

— Да, да, — сказала нам начальница цеха Раиса Сергеевна Павлова, — у меня нет особых претензий к нашему заводу... Когда мы осваивали производство оконной петли...

— Вам, конечно, помогли?

готовки, литейное отделение в противоположном конце, дальше отделение окраски, а до штамповки и никелировки ещё две дальние дистанции.

— А что делаете?

— Кровати... Духовки пробовали делать, но ничего не выходит. Брак получился. Мы его называем «учебным» потому, что квалифицированных рабочих забрали в основные цехи. Прислали неквалифицированных. Теперь ведра пробуем осваивать.

— Осваиваются?

— Нет, пока не осваиваются. Четыре ведра чеканим за смену. До «серийного» выпуска ещё не добежали. Технолога нет.

— Не дают?

— Дают. Верней, подбирают. С прошлого года подбирают. Обещанного, говорят, три года ждут. Так что время ещё есть.

— Помогли. Но не на заводе. Большую техническую выучку мы прошли в промартели. С помощью артельчиков мы освоили сложную технологию производства оконной петли. Кроме того мы делаем ещё и дверные петли, но надо и дальше расширять ассортимент ширпотреба!

И мы ясно представили, как опять пойдёт Раиса Сергеевна в промартель на техническую выучку. Иначе как же ей, настоящей энтузиастке своего благородного дела, расширить ассортимент ширпотреба на заводе, где столько инженерно-технических работников?!

ДЕДУШКИНА ИНДУСТРИЯ

— Вы только не подумайте, что у нас в городе совсем нет своего местного ассортимента, — доверительно сказали нам в ворошиловградском горпром-

торге. — Кое-что всё же имеется. Хорошие кровати делают на заводе имени Якубовского. Можно купить зеркальный шкаф, изготовленный артелью имени Пархоменко. Правда, не совсем качественный, но зато с большой накидкой против преискуранта. Есть, есть кое-что!

Если вы обратитесь в артель «Металлопромбыт», то вам любезно предложат мягкие гвозди из листового железа, которые гнутся. А если вы придёте за гвоздями в артель «Красный гвоздильщик», то вам в этом любезно откажут. Там изготавливают гвозди только из... материала заказчика.

Делают в городе, между прочим, и вешалки для одежды. Какой-то старичок изготавливает и продаёт их горпромторгу по три рубля за штуку. Горпромторг, хоть и с оглядкой, но приобретает эти вешалки. Тем более, что городские промартели на сегодняшний день технологию вешалки полностью ещё не освоили.

Может быть, следовало бы ворошиловградским артелям организовать для своих работников технические лекции этого старичка? Может быть, таким путём проблему вешалки удалось бы разрешить?

Кое-какие производственные «секреты» раскрываются уже, впрочем, и в артелях и в промысловых комбинатах Ворошиловграда.

После долгих творческих поисков артель «Зеркальщик» изготавливает ныне такие зеркальца, в которые само правление артели во избежание неприятных переживаний старается не заглядывать.

Обжигснабторг освоил и даже выпускает оконную замазку. Но, к сожалению, покупатель ещё не может освоиться с этой смесью из какой-то маслянистой жижи и плохо протёртого мела и предпочитает замазку, завезённую из других городов.

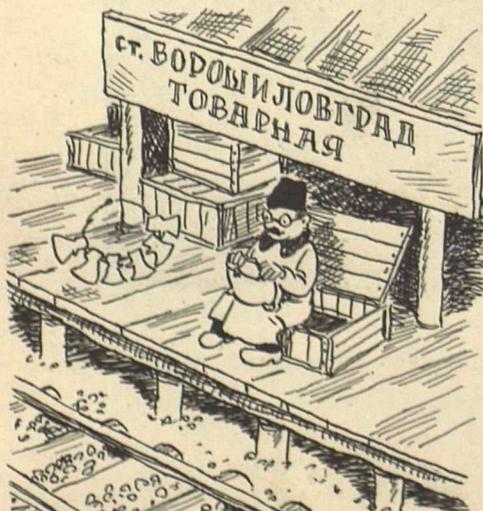
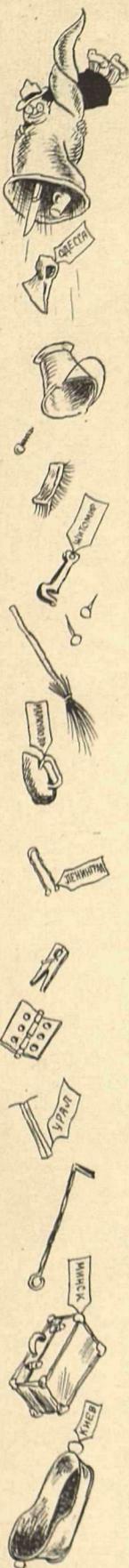
Смолоду лысеют, не покидая прилавка, щётки, изготовленные в городских артелях. Держатся на честном слове педали детских велосипедиков. Покрываются бурными пятнами щётки и встаёт дыбом пакля на головах у обиженных на свою нехорошую судьбу кукол «Кати» и «Тани»...

Совсем бы круто пришлось местным торгам, если б не спасительные таблички над прилавками:

«Проданный товар обратно не принимается и не обменивается».

И. ШАЛЫЧЕВ,
К. БОНДАРЕВА,
Л. МИТНИЦКИЙ

г. Ворошиловград.

КАК-ТО РАЗ ПЕРЕД ТОЛПОЮ...

Рисунок Бориса ЛЕО.

Случилось это в майский день текущего года. Во дворе Каясановской МТС, Щучанского района, Курганской области, стригли овец. Неумолчно гудел недавно полученный стригальный агрегат «РСА-12».

И вдруг, поработав всего сорок часов, двигатель агрегата дико взвыл. Случилась беда: исковеркало коленчатый вал двигателя.

— Выйдем из положения, — успокоил директор МТС тов. Чернышёв побледневших стригальщиков. — Составим рекламационный акт и отошлём вместе с двигателем в Ульяновск на замену. Правда, это займёт недели две — три, но иного выхода нет.

Так и поступили. Главный инженер Ульяновского завода малолитражных двигателей тов. Федюшин прочёл послание каясановцев и призадумался. Заменять двигатель, конечно, придётся, но по чьей вине он вышел из строя? А вдруг не по нашей?

И он посоветовал работникам МТС адресовать претензии на Горьковский электромеханический завод, комплектующий агрегаты «РСА-12».

Главный инженер электромеханического завода тов. Дубровин был возмущён до глубины души.

— Какая чепуха! Федюшин выпускает недоброкачественные двигатели, а я за него отдувайся? Ну, нет! Мы тоже люди принципиальные...

И начался бумажный турнир.

— Бросьте разводить бюрократизм, — теснил противника Дубровин отношением № 7/2171. — Двигатель ваш, и вы, согласно гарантии, обязаны его обменять.

— Шалишь! — отбивался Федюшин бумажкой № 3286. — Мы не виноваты, что в ваших конструкциях повышенные вибрации...

Опасаясь, что поединок затянется, работники МТС взмолились:

— Братцы! А как же с двигателем? Ведь овцы до сих пор нестриженные ходят!

— Не мешайте! — ответили им оба главных инженера. — У нас принципиальное дело, а они тут с овцами лезут...

На полях уже метёт позёмка, а дуэль продолжается. Колхозники в зоне Каясановской МТС давно остригли вручную овец и теперь спокойно наблюдают за спором. Спешить некуда. Зимой, как известно, овец не стригут.

— Сколько бумаги привезли в Союз писателей! Значит, скоро появятся новые пьесы, романы!..

Ироническая смесь

агроном-надомник

Что помнит он об овощах
И прочем агромире,
Встречая свёклу лишь в борщах,
Капусту — только в кислых щах,
Картофель же — в гарнире?!

Иногда бывает

Добрый шеф, ну, конечно, не прочь
Всей душой подшефным помочь.
Он уверенно пишет слова
На добротной бумаге чернилами...
Но проверь через месяц или два —
На воде это писано вилами!

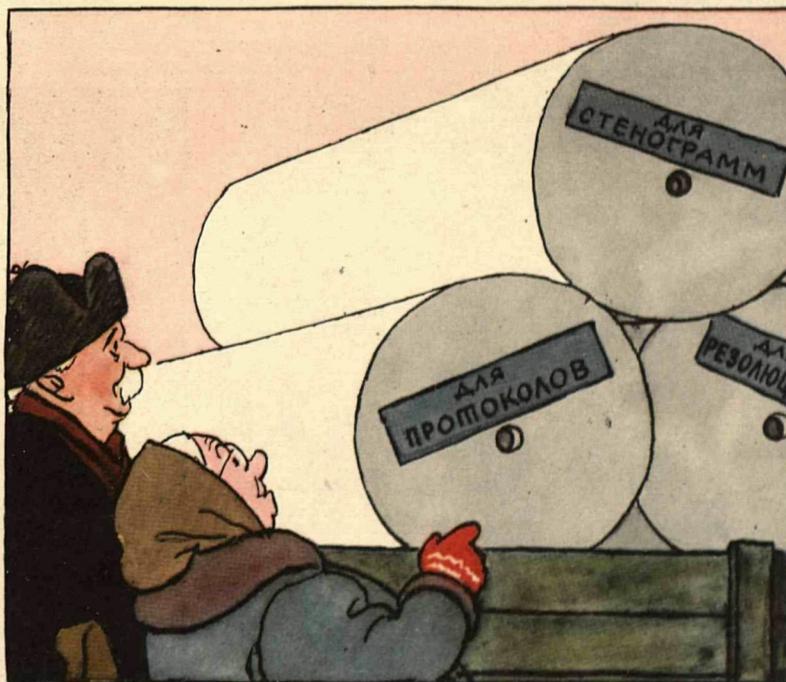
современное МЕНЮ

Знакомый вид давно привычен глазу —
Меняются лишь даты на листе...
Не лучше ли меню такое сразу
Навечно вырубить на каменной плите?

Владимир ИВАНОВ

г. Ленинград

Как ни странно, но...

...работники армавирской базы «Главбуви» совершенно серьёзно считают, что человек с двумя правыми ногами не такая уж редкость.

Именно в расчёте на таких покупателей база исправно снабжает майкопский горторг непарной обувью. А жителям Майкопа остаётся терпеливо ждать, когда присланные из Армавира два сапога окажутся действительно парой.

Пейзажное

Не так давно на вернисаже
Я видел разные пейзажи:
Берёзки, ёлочки, кусты,
Тропинки, речки и мосты,
Безоблачное небо, тучи,
Поля, леса, овраги, кручи,
Сараи, пристани, дома,
Там — лето, здесь — уже зима,
Весенний паводок, а рядом
Осенний дождь над жёлтым садом;
Под блеском солнечных лучей
Я видел груды кирпичей,
Стога на скошенном лугу,
Для сплава лес на берегу,
В колхозе новый скотный двор
И покосившийся забор,
Подъёмный кран над новым домом,
В карьере — экскаватор, —
словом,
Подметил всё пылливый взор...
И всё же я в большой обиде
Оставил выставочный зал:
В картинах, сколько ни искал,
Я человека не увидел...

г. Иваново.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

КАБЛУКИ УХОДЯТ В СТОРОНУ

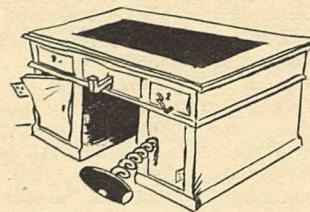
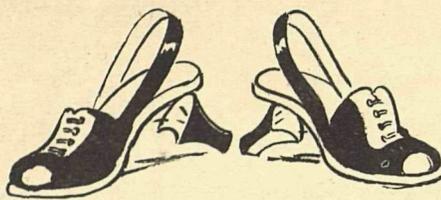
Может ли обыкновенный каблук обыкновенной босоножки самостоятельно уходить куда ему вздумается?

Оказывается, может! Недавно гражданка Махлина купила в Казани босоножки, у которых каблуки разошлись в разные стороны.

И вот вместо того, чтобы обрадоваться таким оригинальным босоножкам, гражданка Махлина не на шутку обиделась. Она, видите ли, желает, чтобы каблуки твёрдо шагали в ногу с покупателем, а не норовили улизнуть в сторону.

Свои жалобы она направляет по адресу:

г. Клинцы, Брянской области.
Фабрика модельной обуви.
Директору тов. Бориско.

УНИКАЛЬНЫЙ СТОЛ

К сведению организаций и частных лиц! Выпущены в продажу новые разборные письменные столы оригинальной конструкции. Они имеют ряд усовершенствованных нововведений. Так, например, быстро отваливающиеся ручки дают возможность покупателю заменить их другими по собственному вкусу. Дверцы тумб сами сходят с петель. Легко отстает и фанеровка, из которой при желании можно смастерить изящные рамки для фотографий, чертёжные линейки и прочие предметы домашнего обихода.

Лишь одна деталь прочно держится на своём месте: это фабричная марка. По ней можно узнать, кто выпускает такую продукцию. Запомните марку:

г. Сальск.
Лесомебельный комбинат.

ПОГОВОРКА КСТАТИ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Что написано пером,

того не вырубишь топором (без современной техники).

О суховея и «Москвошвее»

(ПАРОДИЯ НА СТИХИ СЕРГЕЯ СМЕРНОВА)

Я живу в квартире коммунальной,
Где нашёл буквально рай земной
Со своею индивидуальной,
Интеллектуальной женой.

И живут в квартире вместе с нами
Старый слесарь, в прошлом молодой,
Плотник с антикварными усами,
Токарь с уникальной бородой.

Давний враг степного суховея,
Безусловно, я иду вперёд
В пиджаке системы «Москвошвее»
И в ботинках фирмы «Скороход».

Муза не стандартного размера
Мне открыла к славе все пути.
Я спрошу у милиционера:
— Где тут ближе в классики пройти?

Дружеский шарж Н. ИГНИНА.

А в стране снимают урожай,
Ставят телеграфные столбы,
Добывают нефть, детей рожают,
Удят рыбу, ходят по грибы.

И ещё скажу, что прошлым летом
Волго-Дон, сооружённый в срок,
Был открыт. Присутствовал при этом
Персонально автор данных строк.

Там, где экскаватор и бульдозер
Перевыполняли план работ,
Я стоял в весьма активной позе:
Шум плотины заносил в блокнот.

Между тем, шутя и балагуря,
Нашим планам всем в противовес,
Антигосударственная буря
Поломала дефицитный лес...

Мимо котлована, мимо тына
Я шагаю, не жалея ног.
Есть на то особая причина:
Тороплюсь в подшефный «Огонёк»!

Сергей ШВЕЦОВ

ВИЛЫ В БОК

«К ДЕЙСТВИЮ НЕ ДОПУСКАТЬ»

В древнем городе Киржаче большая неприятность: хромает на обе ноги торговля. И ведь вот что удивительно: в магазинах ассортиментный минимум отсутствует, а на складах продукты и промтовары присутствуют; точнее говоря, залеживаются по нерадивости

местных «торговых» людей и в первую очередь управляющего Киржачским отделением Владимирского облторга тов. Цветова. Обсудила недавно эти прикормные дела сессия городского совета и вынесла строгое решение. Был даже поставлен вопрос о

дальнейшем пребывании Цветова на посту управляющего.

— Посмотрим! — многозначительно сказал вышеупомянутый деятель торговли.

И ровно через пять дней после сессии он издал такой приказ:

«Обязываю заведующих магазинами, палатками, столовыми и складами: если явится комиссия от Райторготдела или другая, какая либо комиссия, без представителя отделения торго, для проверки товаро-материальных ценностей, или других, каких либо ревизионных действий, к действию комиссию не допускать, а мне об этом немедленно сообщить».

Не будучи в подчинении у автора энергичного приказа, немедленно сообщаем его владимирским начальникам, что жители города Киржача удивлены и разочарованы: они ожидали, что провалившегося руководителя городской торговли после решения сессии самого «не допустят к действию». А вышло наоборот!

ДОЛГАЯ МУЗЫКА

Житель города Черновцы А. Таксер неосторожно купил себе в магазине Старожинецкого райпотребсоюза гитару. Данный музыкальный инструмент продавался среди так называемых «уценённых товаров» с 10-процентной скидкой. Когда А. Таксер попытался сыграть на приобретённой им гитаре, выяснилось, что как раз для этого она не приспособлена совсем. А в ремонтной мастерской покупатель сказали, что отремонтировать гитару нельзя. Почему? А потому... (Следует длинное техническое объяснение.)

Главный государственный инспектор по торговле в Черновицкой области написал по поводу этой гитары серьёзнейшую бумагу, где, между прочим, указал, что если бы

этой гитаре сделать ремонт, то её надо бы уценить на 40 процентов против стандартной цены. (На 40 процентов! А приобретена гитара до ремонта и с уценкой на 10 процентов!)

И заметьте, никому из ответственных торговых работников, включённых в переписку и обсуждение неудачного этого инструмента, не приходит в голову простое решение: принять у покупателя обратно бракованную гитару и выдать ему взамен исправную. А это показывает, что упомянутые торговые работники слабо разбираются в том, что у нас называется культурной торговлей. Вот потому-то с этой гитарой происходит процедура, которую обычно называют так:

— Ну, это долгая музыка!

Разрешите Побеспокоить

ОТГРУЖЕНО — И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ!

Директор конторы «Росметизстройторга» тов. Рябченко отправил сто тонн цемента из Новороссийска в Саратов, недалеко от которого (в г. Вольске) есть свои цементные заводы.

(Из письма Я. Максимова.)

Мы беспокоимся не даром:
А вдруг снабженец сей пошлёт
С Камчатки в Тулу самовары,
А из Баку в Игарку — лёд!!

А. СТОВРАЦКИЙ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

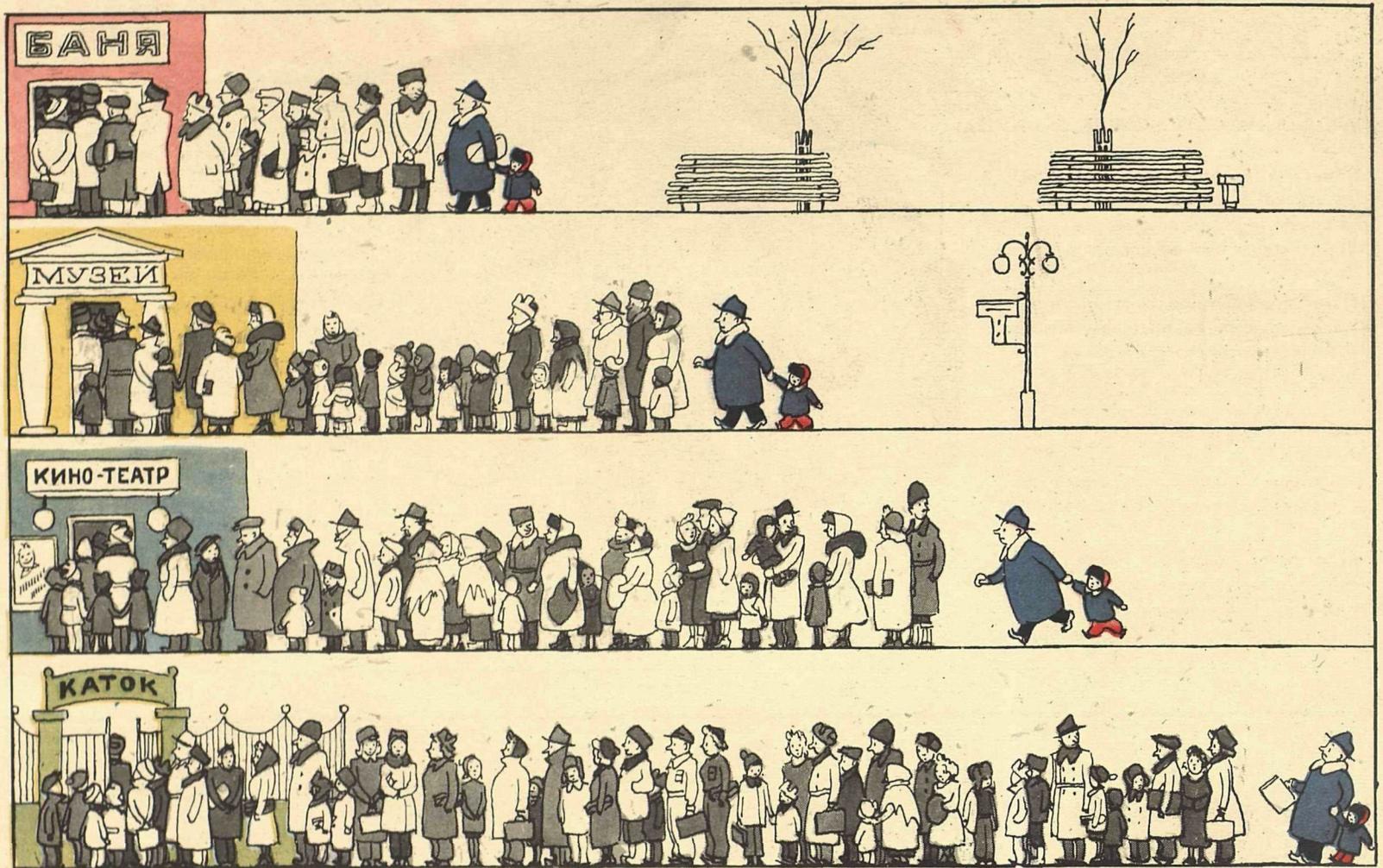

Диаграмма отдыха.

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла!
Не знала и не ведала
Про тёмные дела!

Плутиска Зайкин-Серенький,
Увидев эту ель,
Смекнул, что, мол, не худо бы
Создать «Ельпромартель».

И не прошло и месяца —
Артель учреждена!
На сектор шишек брошена
Зайчишкина жена!

Сидит себе, командует,
Жиреет не спеша...
Хоть в шишечных изделиях
Не смыслит ни шиша!

Людмила ДАВИДОВИЧ,
Виктор ДРАГУНСКИЙ

Про ёлочку

Из подмосковной ёлочки
Их дочь по целым дням
Сидит, стругает палочки
«Привет с Кавказа вам!»

Иголочек на ёлочке
Не меньше чем миллион!
И зайкин зять с иголочки
Оделся за сезон!

Свояченица с деверем
Вошли в безумный раж
И делают из ёлочки
Ореховый трельяж!

И даже бабка щепочки
Сбирает у реки:
Те щепочки в «Главкепочке»
Пойдут на козырьки!

А за кору напористо
Взялся столетний дед:
Подмёткой «микроростой»
Он удивит весь свет!

Ловчился Зайкин-Серенький
И делал всё, что мог:
Он даже смог использовать
Покрывший ёлку мох!

Новинку в парфюмерии
Придумал Зайкин сам:
«Пуховочки-моховочки»
Для наших модных дам!

* * *

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла!
Не знала и не ведала
Про тёмные дела!

Вцепился Зайкин в ёлочку
Всею силой жадных рук!
Родилась ёлка ёлочкой,
А стала «липой» вдруг!

Дорогой Крокодил!

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Дорогой Крокодил!

Я знаю, что учёные и производственники сейчас много работают над созданием сверхтвёрдых сплавов для резцов. Так вот хочется порекомендовать для этой цели дивные пряники, выпускаемые Борзинским райпищекombинатом Читинского облищепрома. Я высылаю тебе образец этой продукции. У тебя зубы покрепче, чем у людей. Но и ты не рискнёшь раскусить хоть один из подобных пряников.

Поздравь за нас борзинских пиццевиков с таким крупным достижением. Надеюсь, изобретатели металлопряников будут отмечены.

В. УТКИН

Село Нерчинский Завод,
Читинской области.

шлём попозже...» В ноябре: «...собщаем, что фондов для вас нет...» Одним словом, то дам, то не дам, то дам, но не вам. Дни идут, контора пишет, а Дом стоит неотреставрированный.

М. ГУРЕВИЧ,
директор Дома культуры,
г. Новозыбков,
Брянской области.

Товарищ Крокодил!

Надо тебе сказать, что земли у нас сырые, заболоченные. Захотели мы осушить поля и обратились за помощью в Холмскую МТС. Приняли нас там радушно, обещали помочь, договор с нами заключили.

Говорят, обещанного три года ждут, но три года прошло, а ничего не изменилось.

Думаешь, техники в МТС нет? Ничего подобного... Два года назад прислали туда канавокопатель и к нему два мощных трактора «С-80».

Обрадовались мы. Ну, думаем, горы своротит теперь Г. А. Колесников, директор МТС. Но Гавриил Анфимыч гор не своротил, а осушил лишь территорию своей станции и успокоился. На полях

же у нас грязь непролазная — даже тракторы вязнут.

А сколько за это время воды утекло бы с наших полей по канавам, которые мог вырыть канавокопатель!

А. ТОММ,
председатель Устьевского сельсовета, Великолукской области.

НАПРАКТИКОВАЛСЯ...

Отдельные строительные управления не выделяют объектов для прохождения производственной практики учащимися ремесленных училищ.

Рисунок Л. ГЕНЧА.

Уважаемый Крокодил!

Задумали мы отремонтировать свой Дом культуры. Был я по делам в Москве, заодно оформил заявку на материалы. Лично заходил к тов. Бавину — начальнику отдела строительных материалов Росглавкультснабсбыта (извини за этот словесный винегрет, не я его составил). Тов. Бавин встретил меня любезно:

— Утрясём, устроим в самое ближайшее время...

Довольный, приезжаю в Новозыбков и получаю сразу два письма.

Распечатываю одно: «Требуемые материалы отправим в июле...» Знакомая подпись:

«Бавин. 26 V 53 г.»

«Вот,— думаю,— оперативность!»

Вскрываю второе письмо: «Требуемые материалы по заявкам отдельных учреждений не рассматриваем...» Та же подпись: «Бавин». Та же дата: «26 V 53 г.». Ничего не понимаю. Послал запросы.

В июле отвечают: «Материалы отправим в ближайшее время». В сентябре: «...база переезжает, при-

— Метко Паша бьёт!
— Ещё бы, второй месяц на практике...

Дорогой Крокодил!

К своему величайшему удивлению, узнали мы из газеты «Правда Украины», что «на побережье Белого моря закончился сбор семян морских водорослей».

В своём замечательном открытии газета оказалась, к сожалению, не оригинальной. Она просто добросовестно перепечатала этот редкий материал из петрозаводской газеты «Ленинское знамя».

Остаётся неизвестным, в какую почву собираются высевать эти несуществующие семена водорослей. Не кажется ли тебе, дорогой Крокодил, достаточным, что эти семена нашли себе благодатную почву на страницах двух солидных газет?

Проф. А. ЖУКОВСКИЙ,
проф. С. ШОСТАКОВСКИЙ
г. Киев.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 47, ул. „Правды“, 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва.

Изд. № 964.

Подписано к печати 12/ХП 1953 г.

Формат бум. 70 × 108¹/₂.

1 бум. л.—2,74 печ. л.

А 08604.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

Заказ № 3300.

Тираж 350 000 экз.

153

В Греции, вступившей в агрессивный Северо-атлантический союз, на нужды образования выделяются ничтожные средства. Как отмечает газета «Антинаики», центральное здание Афинского университета разрушается.

Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.

15140

40

Всесоюзная
Книжная Палата
Обязат. экзempl.
1953 г.

— А эти развалины какой эры?
— Американской, сэр...